

РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА

РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА
2016

АЛЕКСАНДР ГРОМОВ

АЛЕКСАНДР ЗОЛОТЬКО

МАЙК ГЕЛПРИН

ДАРЬЯ ЗАРУБИНА

ВЯЧЕСЛАВ БАКУЛИН

МАКСИМ ХОРСУН

АНТОН ПЕРВУШИН

ЕЛЕНА ПЕРВУШИНА

ВЛАДИМИР МАРЫШЕВ

АНДРЕЙ ЧЕКМАЕВ

СЕРГЕЙ АВАКОВ

и другие

РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА

2016

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р89

Серийное оформление художника *Е. Савченко*

Серия основана в 2003 году

Составитель сборника *И. Минаков*

Иллюстрация на переплете *М. Петрова*

Р89 **Русская фантастика — 2016** : [фантастические повести и рассказы] / сост. И. Минаков. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 832 с. — (Русская фантастика).

ISBN 978-5-699-85356-4

Что будет, если либеральная идеология возьмет в нашей стране верх? Развал, экономический хаос и войска НАТО аж до Урала. Лишь Сибирь сохранит независимость. И сибирские ополченцы опрокинут боевые машины Северо-Атлантического альянса, шаг за шагом возвращая России независимость...

Однажды в дореволюционной провинциальной Калуге опустился космический корабль с Марса. Мог ли гениальный Циолковский пройти мимо этого неординарного события?..

Плутон — граница Солнечной системы, сокровищница редчайших минералов, одна из густонаселенных колоний, очаг вооруженного мятежа...

Александр Громов, Дмитрий Казаков, Александр Золотко, Дарья Зарубина, Максим Хорсун, Майк Гелприн и другие звезды отечественной фантастики в традиционном ежегодном сборнике «Русская фантастика»!

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Аваков С., Бакулин В., Бек А., Белоглазов А., Бессонов А., Богданов Б., Бор А., Бочаров А., Буянов А., Венгловский В., Витько Н., Гардт А., Гелприн М., Гинзбург М., Громов А., Дробкова М., Дымов А., Зарубина Д., Змушко А., Золотко А., Казаков Д., Каримова К., Колесник С., Крайнева А., Лукин Д., Макарова А., Марышев В., Махров А., Окулов В., Первушин А., Первушина Е., Рух А., Сафин Э., Соколов Г., Терина К.А., Хорсун М., Чекмаев С., Шатилов Д., Шатохина О., Шауров Э., Южная Ю., 2016

© Состав и оформление.

ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-85356-4

ПУДРЕНИЦА

последствии кое-кто из больших шишек намекнул мне, будто то, что находится у людей в голове, микоиды не считают разумом. Очень может быть. По правде говоря, мне наплевать. Эта проблема не моя и никогда не была моей.

Гораздо полезнее оказалось то, что они, как выяснилось, знакомы с комплексом неполноценности. И выяснилось это, между прочим, благодаря мне. Сама себя не похвалишь — никто не похвалит. С чего бы человечеству хвалить меня, если оно не в курсе?

Только не думайте, будто я сейчас выложу все, что вам хочется знать. Мне, может, тоже хочется, но знаю я немного, как мне и положено. С меня, правда, пытались взять подписку о неразглашении и этого немного, но я им устроила такой концерт, что от меня в конце концов отвязались. Высказала им все, что о них думаю, плюс кое-что из того, что подумала бы, будь я более мужественной женщиной. И потом, все равно кое-что просочилось в СМИ, так что чего уж тут секретничать. Вы ведь слышали о микоидах?

Зато о том, что это я, именно я, а не кто-нибудь, спасла Землю, вы наверняка ничего не знаете. Есть ли в этом хоть какая-нибудь справедливость? По-моему, ни малейшей. Только не подумайте, что я намереваюсь похвастаться: хвастовство и искоренение несправедливости — разные вещи.

Ну, слушайте. Начну с самого начала.

Знаете, какое самое выпуклое свойство моего мужа? Он очень быстро ездит.

Понятно, не в прямом смысле — тут он довольно аккуратен, и квитанции на оплату штрафов приходят нам не каждый день, а от случая к случаю. Я говорю о том, как мой муж движется к цели.

Это реактивный снаряд, а не человек. Это тяжелый снаряд, который пробьет на пути любое препятствие.

Но перед этим он очень долго запрягает. Так долго, что у меня порой иссякает терпение. Это у меня-то с моим ангельским характером!

А еще мой муж — ходячая энциклопедия и малость зануда. Иногда даже не малость. Запрягая, он изучает вопрос до тонкостей и невозможно долго прикидывает, стоит ли дело того, чтобы в него ввязываться. А перед этим еще думает, стоит ли вообще изучать этот вопрос. Никогда еще он не ввязывался в дело, о котором он или я впоследствии пожалели бы. Но все равно мне порой хочется его пристукнуть.

Короче, я сама не знаю, повезло мне с мужем или нет.

Большие деньги ему не нужны. Мне, положим, тоже, и я разделяю его мнение: денег нужно ровно столько, чтобы о них не думать. Не больше, но и ни в коем случае не меньше. Вся проблема в том, что их почему-то никогда не бывает больше, чем нужно. Вот меньше — сколько угодно!

Мой дорогой и любимый говорит, что это только моя проблема. Я так не думаю. В конце концов, кто из нас мужчина — он или я? Кто должен заботиться о том, чтобы подруги жены зеленели от зависти? Как я могу хвастаться мужем, если у меня и косметика дешевая, и одежда от второсортных модельеров, и машина позапрошлой годней модели? Они, конечно, дуры, но такие вещи ловят влет.

Природа тоже дура. Был бы мой нежно любимый тяжелый снаряд управляемым (мною) тяжелым снарядом, ничего лучшего нельзя было бы и желать. Но таких чудес природа не производит. И если мне не удастся внушить моему благоверному полезную мысль с наскока, то приходится прибегать к правильной осаде.

Капать ему на мозги, проще говоря. Из месяца в месяц, из года в год. Он ведь еще и молчит, когда запрягает. Может, уже почти запряг, а я и не знаю.

Злюсь, естественно.

Мы поженились через год после того, как на Бобовый Стебель стали пускать экскурсантов, — и мой драгоценный целый год думал, прежде чем купил туда две путевки! А там очередь на год — всякому ведь интересно прокатиться на космическом лифте. Ну что стоило мужу заказать путевки сразу, а не по окончании раздумий! Так что ждать мне пришлось два года.

Побывали на Станции, добрались до самого Противовеса. Красива Земля со стороны, ничего не скажешь. И звезды, если смотреть на них из космоса, ну чисто бриллианты! Мне даже невесомость понравилась. Так что когда на Противовесе построили парковку для малых космических судов, я возьми и скажи будто невзначай:

— Милый, а не купить ли нам космическую яхту?

Само собой разумеется, он принялся отшучиваться, но я-то вижу: задумался. Хороший признак. Мне только и надо было, что ежедневно давить на моего родного и любимого, чтобы думать не переставал и строить вслух планы предстоящих путешествий. Переборщить с этим делом нельзя. Ну, выйдет из себя, покричит, а потом сам же придет мириться. Никогда не признавайте своей неправоты! Если проявить достаточную стойкость, всегда можно убедить мужчину в том, что он сам же и виноват.

Пять лет! Пять лет я расписывала ему, какую яхту мне хочется: небольшую, но с удобствами и со всеми на-

воротами насчет безопасности. Трехмесячного срока автономности вполне хватит. В плотные атмосферы соваться не надо, но чтобы была возможна посадка на Марс, не говоря уже о Луне и мелких планетоидах. Конечно, яхта обязательно должна иметь элегантные обводы и быть красного цвета.

Муж только глаза выпучил.

— Почему красного?

— Ну не зеленого же! Какого цвета у меня любимые сапожки, ну-ка вспоминай!

— Неужели красные?

— Представь себе. Одно должно гармонировать с другим. Ты ведь не хочешь, чтобы твою жену обвинили в отсутствии вкуса?

Он сказал, чтобы я не трепала попусту его нервы. Вот всегда так. Я-то знала: он изучает вопрос со всей тщательностью, а молчит просто потому, что привычка такая. И нет ему дела до того, что меня эта привычка бесит! Он этого просто не понимает. Мужчины вообще ограниченные существа.

Хорошо, если он в конце концов придет к положительному решению, — а если к отрицательному? Взвесил, мол, и фиг тебе с маслом, любимая, а не красненькая под цвет сапожек яхта?

А когда на рынке появилась яхта-тренажер «Молния», я сразу поняла: вот мой шанс. Не знаю, как там сделано технически, но смысл простой: возле центрального пульта стоят два тренажера, крутишь педали велоэргометра или изображаешь, что гребешь на академической лодке, — и автоматика добавляет тяги, и летишь быстрее. Если бездельничаешь, то маршевый двигатель работает на десять процентов от номинальной мощности. Так что хочешь набрать скорость или, наоборот, затормозить, — работай руками-ногами, стоняй вес. Путешествие получается вроде турпохода по всяким там горам, долам и рекам — сразу две пользы.

Пришлось пойти на жертвы, налечь на жирное и мучное. Спустя месяц я перестала влезать в любимые платья, взвесилась на глазах у мужа, измерила талию и заявила, что он меня не любит, раз не хочет купить «Молнию». Красненькую, разумеется.

Гляжу — задумался. Всерьез так. Очень хороший признак. То ли развестись со мною решил, то ли поставил себе цель и запрягает впрягу.

Сам этой темы не касается, но больше работать начал. По вечерам стал задерживаться, работу на дом брать. А через год спрашивает будто невзначай:

— Значит, красненькую яхту?

— Ага, — отвечаю.

— Под цвет сапожек? А сапожки сменить не проще?

— Чего ради? Эти — мои лучшие.

— Может, все-таки зеленую?

— Это под цвет чего?

— Под цвет моего лица.

Нет, я не спорю — с этими дополнительными приработками он и впрямь стал хуже выглядеть. Но раз острит, значит, не все так плохо.

Прошло еще время, и ура — купил он яхту «Молния». Хоть и прошлого года выпуска, хоть и в минимальной комплектации, хоть и в кредит, но ведь купил! И не подержанную! И красненькую! Умничка мой, лапочка! И жену любит, и правильно понимает: ну чего стоит жизнь, если мечты в ней не сбываются? Тут же и предъявил мне свое свеженькое удостоверение пилота-любителя — оказывается, находил время заниматься на курсах. А мне? Я чуть не обиделась: а мне?! Впрочем, ладно: выкрою время — сама выучусь на пилота малотоннажных яхт.

А пока купила поясок, тоже красненький. Для общей гармонии.

Одно плохо: не посмотреть на нашу красавицу прямо сейчас, не полюбоваться, педали не повертеть. «Мол-

нии» нечего делать на Земле, и прямо от дилера ее перерегнали на Противовес, где муж арендовал парковочный шлюз.

Ах, как я ждала уик-энда, чтобы опробовать нашу малышку! Теперь не то что раньше: на Бобовом Стебле пустили еще три линии и увеличили скорость снующих туда-сюда капсул, так что очереди исчезли. Вполне можно за два дня смотаться до Противовеса, провести там час-другой и вернуться обратно.

Мы так и сделали. Путешествие по Стеблю в скоростной капсуле нельзя отнести к числу самых больших удовольствий, доступных человеку, а у моего мужа вдобавок не такой хороший вестибулярный аппарат, как у меня, так что на Противовесе меня посетила мысль: может, и впрямь надо было покупать зеленую яхту? Под цвет лица некоторых так называемых пилотов.

Ко всему прочему он еще и стукнул нашу малышку, когда заводил ее в шлюз! Иногда у меня на мужа зла не хватает. Ну да, понимаю, неопытный еще пилот, зеленый во всех смыслах. Но старается. И я молодец: не стала ничего ему говорить, только посмотрела выразительно. Я вообще горжусь своей выдержкой.

Но перед тем, как мой муж стукнул яхту, было что-то! Целый час мы кружили вокруг Противовеса на минимальной тяге, понемногу раскручивая спираль, а потом попробовали тренажеры. Я на велоэргометре, он на веслах. Как дернули разом! Восторг! «Давай! — кричу. — Шибче греб! Живее, раб галерный!» Кричу и кручу педали, кричу и кручу, а мой благоверный на гребном тренажере изображает финишный рывок. Буду рассказывать — подружки обзавидуются. Довели ускорение почти до двух «же», улетели черт знает куда, я бы вовек не нашла обратный путь к Противовесу, несмотря на все подсказки навигационного комплекса. А мой зелененький — нашел! Впрочем, к тому времени он был уже не

зелененький, а слегка такой багровенький и с языком на-выпуск.

Надо отдать ему должное: обшивку при парковке он помял не сильно. Решили не ремонтировать, пока кредит не выплатим.

Подруги, конечно, обзавидовались. А мы дождались отпусков и махнули на Луну, а с нее прямо на Марс. Тут-то я и призадумалась над тем, кто кому на самом деле должен завидовать...

Знаете, каково это — взлетать с Луны? Думала, у меня ноги отвалятся вертеть педали, а муж заявил, что отмотал себе все руки. Подлая штука эта «Молния» — ну никак не отключить связь между тренажерами и управлением двигателями! До Марса летели на малой тяге — ну скучища, доложу я вам! Сесть на планету? Муж на меня жалобно так посмотрел, я и не настаивала. Полюбовались только на Фобос с близкого расстояния (а там, между нами говоря, и любоваться-то не на что) — и домой. Муж то педали крутит, чтобы обеспечить разгон, то гребет, как заведенный, а мне на эти тренажеры уже и глядеть не хочется. Однако вношу свою лепту: пилю моего дорогого и любимого, чтобы злее греб. Как подумаю о том, что впереди такая же скучища до самой парковки на Противовесе, так зубы сами собой скрежещут. Но хвастаться перед подругами все равно буду — мол, не отпуск, а сказка! Пусть лучше мне завидуют, чем утешают, хихикая за спиной. Знай наших! Пусть думают, что у нас был экзотический турпоход, а сообразить, что виды в иллюминаторах чаще всего никакие, у этих дур воображения не хватает.

Я так и сделала. Искупалась, так сказать, в лучах, каковы бы ни были те лучи, и не сразу сообразила: это ж теперь яхту не продать! Избавиться от нее все равно что признать: не нужна она нам, мы такие же заурядные типы, как все прочие. Муж смотрит на меня вопросительно, а я молчу. Сама себя загнала в ловушку.

★ А вам понравилось бы две недели питаться концентратами, не иметь возможности прошвырнуться куда вздумается, не видеть вблизи себя иной физиономии, кроме вашего дорогого и любимого супруга, чтоб он пропал, да еще надрывать на тренажере, причем почему-то именно тогда, когда хочется расслабиться? Правда понравилось бы? Да что вы говорите! Сразу видно, что у вас нет яхты «Молния», так что лучше бы вам помолчать.

Муж не пилит меня, нет. Он у меня вообще лапочка и умница, хоть и дурачок, но... куда яхту-то девать? Что ни месяц, то приходит счет за парковку на Противовесе, и кредит надо выплачивать... Два года я держалась. Два! В отпуск и на уик-энд — куда угодно, только не в космос. Хватит. Наелись оба. Накушались. Перед знакомыми мы, конечно, изображали, что рады бы, мол, добратся аж до Сатурна, готовимся даже, но, вы понимаете, то одно, то другое... повседневная суета заедает. Но когда-нибудь... когда-нибудь...

Это точно. Когда совсем с ума сойдем.

А потом — здравствуйте-пожалуйста! — как всегда, очень вовремя мировой кризис, фирма мужа разорилась, меня перевели на полставки, и тут уж крутись как хочешь. Так обычно говорят, но кто же мне даст крутиться, как я хочу?

Раньше дыра в нашем бюджете понемногу затягивалась, а теперь начала стремительно разрастаться. Теперь уж никаких сомнений — надо срочно продавать яхту. Но кто ж ее купит в кризис-то? У кого есть лишние деньги на всякие фантазии?

Не знаю, сколько времени на этот раз запрягал мой муж. Подозреваю, что делать это он начал еще до покупки яхты. Но как-то раз взял да и подал голос.

— Любимая...

— Да, — отвечаю, — чего тебе?

— А не поучаствовать ли нам в Больших муравьиных гонках?

Признаюсь, я не сразу поняла, о чем он вообще речь ведет. Потом догадалась: о ежегодных космических астероидных гонках! Ну ни фига себе!

— Температуру мерил? — интересуюсь.

— Там с прошлого года введена новая дисциплина, — терпеливо объясняет муж. — Как раз для яхт класса «Молния» и разнополых экипажей. Супружеские пары приветствуются.

— Правда?

— Угу. Пятьдесят процентов от призового фонда за первое место. За второе и третье — двадцать пять и пятнадцать соответственно. Одна поощрительная премия — десять процентов. И никаких взносов за участие.

— С чего бы никаких?

Тут мой любимый посмотрел на меня так, будто увидел перед собой не жену, а экспонат для музея заморских дикиховин. Ненавижу, когда он так глядит. Значит, будет просвещать меня насчет того, что, по его мнению, стыдно не знать культурному человеку.

— Международное космическое агентство платит. Оно на этом экономит: дешевле заплатить победителям, чем финансировать собственные экспедиции за астероидами.

Тут я начала что-то вспоминать. А, вспомнила! МКА строит в космосе какую-то гигантскую штуковину вроде пересадочной станции, журналисты даже сравнивают ее с искусственной планетой. Это где-то на орбите Земли, но далеко от нее, поэтому материалы для строительства с Земли туда не возят. Проще наловить астероидов, а уж как их там перерабатывают, я не в курсе. Между прочим, все потенциально опасные для Земли астероиды уже выловлены и отправлены на ту штуковину, так что теперь их таскают издалека.

В том и суть этих гонок, не зря прозванных муравьиными. Они не на скорость, а на вес. То есть на массу.

Нет, ну и на скорость отчасти тоже, поскольку требуется уложиться в заданный лимит времени. Требуется поймать астероид в астероидном поясе, отбуксировать его в такое-то место и притом не выйти из лимита. Опоздал хоть на секунду — проиграл. А победитель определяется среди тех, кто успел, по массе доставленного астероида. У кого астероид самый массивный, тот и чемпион. Оборудование для загарпунивания космических глыб выдается и устанавливается бесплатно.

— Хочешь знать, каков призовой фонд в этом году? — спрашивает меня супруг и заранее щурится от удовольствия.

— Ну, допустим, хочу.

Он назвал. Н-да... Я бы не отказалась получить такие деньги. Не отказалась бы даже занять третье место и как следует повертеть для этого педали. Да черт возьми, согласилась бы даже грести как заведенная на том тренажере, хотя вообще-то греблю я ненавижу. Ну для чего женщине развивать плечевой пояс?

Оказалось, что мой ненаглядный уже успел изучить астрономические базы данных и уже выбрал несколько астероидов с заманчивыми размерами и орбитами. Показал мне. Я тут же ткнула в орбиту, выделенную жирной линией.

— А почему бы не взять вот этот, а?

Он аж в лице переменялся и пальцем у виска покрутил.

— Это Церера. Знаешь, какова масса этого астероида?

— Не-а.

— С нашими двигателями нам придется буксировать его до места несколько тысяч лет. Устраивает?

— Почему «его», а не «ее»? — спрашиваю.

— Потому что астероид — это «он».

— А Церера — «она».

Он вспотел и даже спорить не стал. С мужчинами так и надо, чтобы не мнили себя слишком умными. Никог-

да не надо играть на их поле, там они сильнее. Для победы поле следует ненавязчиво подменить. И пусть муж сочтет меня дурой, но ведь победа-то моя!

— Вся штука в том, чтобы точно рассчитать, — морща лоб, бормочет муж. — Я тут подобрал несколько подходящих кандидатур... Вот этот мелкий астероид или, скажем, вот этот нам подошли бы. Еще вот этот, быть может... Понимаешь, ловить можно только астероиды Главного пояса, таковы правила, и вот этот пунктир — условная граница, до которой ловить нельзя, а после — можно... Проще говоря, хватать надо то, что в расчетный момент времени окажется вблизи внутренней границы пояса астероидов, но все же с той стороны... Скорость еще важна и угол наклона орбиты... Есть еще несколько вариантов, но вот эти — самые лакомые...

— И прекрасно! — отвечаю.

— Не так уж прекрасно... Не один я такой умный. Программа расчета и базы данных с орбитами лежат в открытом доступе. Знаешь, сколько участников уже нацелилось на эти астероиды?

— Сколько?

— В прошлом году в гонках участвовало восемьдесят шесть яхт...

— Многовато.

— Вот и я так думаю, — отвечает муж. — Конечно, теоретически нам может повезти: наткнемся на подходящий астероид из числа неизвестных... они же крошечные, среди них полно неоткрытых... но я бы на это не рассчитывал. Знаешь, кого любит госпожа Удача?

— По-моему, не нас, — констатирую я.

— Удача любит подготовленных. Будем готовиться. Окажемся у лучшего астероида первыми, сбросим на него радиобуй — другие уже не сунутся. А мы получим наилучшие шансы. Как тебе идея?

— Нравится.

Он посмотрел на меня с удивлением.